

A detailed calligraphic illustration of a quill pen. The quill is shown in profile, with a red, conical tip. The shaft of the quill is intricately decorated with black Arabic calligraphy in a cursive style, featuring various flourishes and dots. The background is a light, textured paper.

12+

Алёна Левашова-Черникова

Вопрос каллиграфа

Алёна Левашова-Черникова

Вопрос каллиграфа

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Левашова-Черникова А.

Вопрос каллиграфа / А. Левашова-Черникова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Девушка-каллиграф отправляется к таинственному мастеру в Стамбул, чтобы найти ответ на главный вопрос своей жизни. Но она даже не подозревает, что ответ окажется совсем не таким, каким она ожидает.

© Левашова-Черникова А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Мне говорили о его закрытом нраве. О том, что этот старик почти никого не пускает в свой дом, особенно женщин. Держа в руках его работы, я думала, что гениальность этого каллиграфа, должно быть, соответствует его тяжелому характеру.

Мне говорили, что он разговаривает со своими умершими предками. Что именно они ведут его калам¹ так ровно и плавно, словно сам Аллах прикасается к бумаге.

Мне говорили, что он живет уже второй век. Будто он родился еще в Османской империи и учился у лучших мастеров прошлых столетий – именно поэтому он не выходит из своего дома и никого в него не пускает, что вероятнее всего мастер Баязид – призрак, лишь тень давно почившего оттоманского каллиграфа.

Мне говорили, что к себе он подпускает только своего подмастерье. Его время от времени видят покидающим дом каллиграфа, чтобы купить чернила и бумагу для старого мастера. Устаз² принимал заказы только по электронной почте, чтобы избежать любых контактов с мирянами, а отправлял их подмастерье уже почтой традиционной.

Когда мне в руки попал электронный адрес каллиграфа Баязида – моего таинственного кумира, чьими репродукциями были увешаны стены спальни, я, без всякой надежды на ответ, решила написать ему. Я знала, что, даже не ответив на письмо, он поймет меня. Что мои слова будут услышаны непревзойденным мастером на берегу Босфора.

Все дело в том, что я тоже каллиграф. Арабская каллиграфия всегда была для меня недосягаемой мечтой, источником бесконечного вдохновения, «дыханием» настоящей меня. Но жизнь берет свое. И вместо каллиграфии я занимаюсь обычным леттерингом³ – красивые буквы, созданные моей рукой, украшают рекламные буклеты, поздравительные открытки и приторные свадебные приглашения. Никакой связи с Богом, никаких вековых традиций, никакого таинства священных коранических текстов. Никакого присутствия предков в примитивных современных шрифтах.

«Досточтимый устаз Баязид! Репродукциями Ваших работ вот уже много лет украшены стены моей спальни – они разделяют со мной моменты одиночества, счастья, отчаянья и смятения. Они видят все, что происходит со мной за закрытой дверью комнаты.

Я – каллиграф, но современное течение жизни и мое местоположение (я живу не на Востоке) не дают мне отдаться любимому делу – исламской каллиграфии. Я чувствую в себе способности создать нечто, что оставит мое имя в веках – я знаю как создавать шедевры, но я не знаю чему их посвятить. Люди говорят, что Вы творите, ведомые руками предков, что чувствуете их присутствие. А я потеряна, оторвана от дома. Когда-то моя жизнь была полна голосами семьи, но время забрало многих из них – старшие поколения больше не с нами. Теперь у меня в голове звучат незадаанные вопросы, неполученные ответы хранителей прошлого – моих предков. Сегодня я цветок со слабыми корнями – я не могу цвести, не могу быть сильной, не могу восхищать окружающих. Я не чувствую единства, непрерывности рода, которому принадлежу. В моих работах нет святости жизни в Боге.

Я верю, что Ваши работы помогут мне прийти к себе, вернуться к истокам. И заранее благодарю Вас за это.

*С бесконечным уважением,
Потерянный Каллиграф».*

¹ Калам – письменная принадлежность, остро отточенная тростинка, применяется для арабской каллиграфии;

² Устаз – старец, учитель;

³ Леттеринг – это креативно начертанное слово, сочетание слов или целая фраза;

Мое удивление нельзя преувеличить, но мастер ответил мне. Вечером того же дня я получила письмо с приглашением приехать в гости как только у меня будет такая возможность. И адрес с указанием обойти дом и позвонить в дверь в заборе с северной стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.